

РОССІЯ ЗОВЕТЪ.

Свиду расшавшаяся, порабощенная и униженная, а на самомъ дѣлѣ попрежнему великая и глубокая, священная и щедрая, — изъ прошлыхъ вѣковъ въ будущіе вѣка, — безглагольно, но властно зоветъ насъ къ новымъ усиліямъ и подвигамъ наша родина, Россія.

Намъ ли не услышать ея зова? Намъ ли усомниться въ ней?

Во всей міровой исторіи не было еще *такой* національно-государственной задачи, столь сложной, столь напряженной, столь громоздкой. Этотъ суровый климатъ; эта равнина, открытая со всѣхъ концовъ; эти навязывающіяся отовсюду територіальныя глыбы; эти сотни чужихъ народовъ и дикихъ народцевъ; эта оторванность отъ моря и плаванія; это отсутствіе культурнаго наслѣдія (что далъ намъ древній Римъ? гдѣ наши средніе вѣка?); эти все сметающіе, трехсотлѣтніе погромы татаръ; эти безконечныя оборонительныя войны...¹⁾ — и изъ этихъ непримѣрныхъ трудностей, одолевая ихъ и подчасъ изнемогая отъ нихъ, выросла младшая изъ великихъ міровыхъ державъ, величайшая по своему земному объему и самобытнѣйшая по своей духовной культурѣ. Ни одно государство въ мірѣ не создало въ столь короткій срокъ — столь великой державы и столь замѣчательнаго духовнаго цвѣтенія. Но именно этимъ и объясняется наша судьба: съ одной стороны — *пробѣлы, упущенія и первобытность въ культурѣ нашихъ массъ* (гдѣ у нихъ религіозно отстоявшійся характеръ? гдѣ проработанность души долгомъ? гдѣ закрѣпленный и уравнившій инстинктъ собственности? гдѣ правосознаніе? гдѣ національное самочувствіе?); съ другой стороны — *завистливое и опасливое отношеніе къ намъ всѣхъ западно-европейскихъ державъ*. Нашъ ростъ, наша жизненная сила, наше распространеніе — тревожили ихъ и не давали имъ покоя. *Всѣ онѣ хотѣли нашей слабости*: одні для обезвреженія «соперника»; другія для обезсиленія его «не прогрессивнаго» духа; третьи для его торговаго, промышленнаго и земледѣльческаго покоренія. Всѣ хотѣли разыграть насъ въ свою пользу и ослабить насъ; и всѣ онѣ вливали въ наши раны, пробѣлы и упущенія — всѣ скопившіеся въ нихъ самихъ яды: ядь без-

¹⁾ «Русскій Колоколь», № 1, «Русская Территорія» и «Населеніе Россіи»; № 2, «Историческое бремя Россіи»; № 3, «Московскіе князья собиратели» и «Войны Россіи»; № 5, «Русская колонизація».

божнаго міровоззрѣнія; ядъ разсудочности и матеріализма; ядъ демократическаго республиканства: ядъ социализма и коммунизма. И закончилось все это безпримѣрной въ исторіи попыткой привить русскому челѣвѣку въ часъ его переутомленности и недомоганія — сыворотку духовнаго бѣснованія, умонастроеніе западно-европейскаго босяка, хулигана, «апаша», «лумпенпролетарія»... Отъ этого вливанія и отъ этой прививки Россія дѣйствительно заболѣла коммунистическимъ буйствомъ; и ослабѣла. И нынѣ никто изъ нихъ не желаетъ нашего возрожденія и нашего расцвѣта — въ силу тѣхъ же самыхъ побужденій; и попрежнему онѣ боятся сильной Россіи и предпочитаютъ Россію слабую и урѣзанную, порабощенную и распадающуюся.

Но развѣ ими, развѣ при ихъ помощи строилась и создавалась Россія? Не мы ли наоборотъ избавили ихъ отъ татарскаго нашествія и отъ наполеоновскаго завоеванія? Не отъ ихъ ли вторженій оборонялась Россія съ запада на протяженіи всей своей исторіи? На нихъ ли намъ нынѣ возлагать наши надежды?

На протяженіи всей своей исторіи Россія строилась *сама* — часто заимствуя, но никогда не завися; участь, но не покоряясь; не принимая шведской помощи даже тогда, когда поляки сидѣли въ Кремлѣ; черпая силы въ собственныхъ нѣдрахъ — въ глубинѣ своей *вѣры* и своего *инстинкта самосохраненія*. Такъ будетъ и нынѣ. Намъ не поможетъ никто. Избавленіе придетъ отъ насъ самихъ.

Избавленіе Россіи будетъ дѣломъ *русскихъ*; и того, чего мы сами не сдѣлаемъ (въ подъярѣмьи и въ зарубежьи), того не сдѣлаетъ за насъ *никто*. Въ этомъ мы должны быть твердо и окончательно увѣрены; и эта увѣренность должна наполнить наши сердца не чувствомъ унынія, безсилія и безпомощности, а чувствомъ *національной гордости* и *религіозно-государственной отвѣтственности*. Отъ этого бремени мы не можемъ отказаться. Окажемся мы достойными его, или нѣтъ, — оно все равно останется лежать на насъ.

Но для того, чтобы понести его и справиться съ нимъ, мы должны *оживить въ своей душѣ тотъ древній и неизсякаемый инстинктъ національнаго самосохраненія*, который велъ и строилъ Россію на протяженіи столѣтій и спасалъ ее въ самые страшные часы. Мы должны почувствовать себя *сынами* того самаго народа, который поднималъ *такое* бремя и создалъ *такую* державу и культуру въ столь короткое время: того народа, который на зарѣ своей жизни *перемололъ татарву* и который въ расцвѣтѣ своей жизни *безслѣдно перемелетъ коммунистовъ*. Мы должны почувствовать, что въ каждомъ изъ насъ реально живетъ неизсякаемая, безконечно крѣпкая сила русскаго инстинкта, русской чести и русской даровитости. Мы должны

вспомнить, чему насъ научила вся наша исторія: *въ страданіи трезвѣть и молиться; духовно богатѣть, живя въ крайней вѣншиней скудости; побѣждать, отступая; брать врага изводомъ и изморомъ; возрождаться изъ пепла и на костяхъ; и быстро доводить возрожденную жизнь до расцвѣта.* И эти основы мы должны закрѣпить непоколебимою *вѣрою* въ величіе и силу *русскаго духа*, явленнаго въ нашихъ *пророкахъ* и *геніяхъ*. Вмѣстѣ съ Ломоносовымъ мы должны увидѣть и убѣдиться по нашей исторіи, что «Россію самъ Господь блюдетъ»; и вмѣстѣ съ Достоевскимъ мы должны исповѣдать, что «Россію спасетъ Господь, какъ спасалъ уже много разъ»; но спасетъ именно нашимъ духомъ, нашею *вѣрою*, нашими руками и, можетъ быть, нашею кровью. И, вѣря въ это и предвидя это, мы должны теперь же вмѣстѣ съ Суворовымъ сказать: «горжусь, что я — Русскій».

Правда, нынѣ Россія въ униженіи. Намъ ли не чувствовать всю остроту этого униженія — и въ нашей собственной выброшенности, бездомности и безправности; и въ поруганіи Кремлевскихъ святынь; и въ соловецкомъ томленіи нашихъ братьевъ и героев; и въ порабощеніи русской науки; и въ извращеніи русской арміи и русскаго суда; и въ поруганіи русскаго семейнаго очага; и въ каждомъ русскомъ безпризорномъ ребенкѣ. Но Россія *была иною и будетъ иною*. И тотъ, кто хочетъ чувствовать себя русскимъ и вести борьбу за свою родину, тотъ долженъ *жить величіемъ прошлаго* и крѣпко *строить величіе будущаго*, преулавливая его черты и готовя къ нему себя и своихъ дѣтей. Въ насъ должно ожить, нами должно зажить бывшее величіе Россіи; не для того, чтобы нами овладѣла *манія самовозвеличенія*, но для того, чтобы пробудились въ каждомъ изъ насъ тѣ силы, которыя Россію создавали и создали.

Болѣе всего намъ необходимо нынѣ *чувство собственнаго національнаго достоинства*.

Суровыя испытанія, посланныя намъ, могутъ дѣйствительно казаться подчасъ безмѣрными и непосильными. Но русскому ли народу жаловаться на «непосильность» историческихъ испытаній? Въ этихъ испытаніяхъ *Россія первая изживаетъ и первая изживетъ мировую заразу*. Ею болѣютъ, ею развѣдаются *все* европейскіе народы, каждый по своему; и каждый изъ нихъ будетъ переживать кризисъ болѣзни и начнетъ буйствовать въ свой срокъ. Но первая справится съ нею Россія. Коммунистическій опытъ будетъ имѣть огромныя послѣдствія: *все* поруганныя и отвергнутыя имъ начала — христіанской вѣры, патріотизма, національности, чести, вѣрности, семьи, частной собственности, монархіи — предстанутъ въ новомъ свѣтѣ, откроются въ новомъ блескѣ, оправданныя, обоснованныя и всенародно принятыя за совѣсть, по свобод-

ному убѣжденію. Въ Россіи идетъ великій процессъ *отрицательнаго опыта* и *глубиннаго оздоровленія*. И сколько бы лѣтъ ни тянулся еще этотъ процессъ — его исходъ заранѣе предначертанъ и обезпеченъ: *Россія возстанетъ*; и не чужою помощію, не руками тѣхъ, кто ее донинѣ топить или расхищаетъ, а собственной своею силою, молитвенно накопленною въ дремучихъ лѣсахъ.

Вѣрить въ это возрожденіе, неустанно готовить себя къ нему и неустанно работать надъ нимъ — *зоветъ насъ Россія*. Она вѣдь не «гдѣ то тамъ»; она съ нами и въ насъ. Мы не только изъ нея произошли и отъ нея пошли; мы *изъ нея состоимъ* и *ее собою составляемъ*, а она *живетъ нами, въ видѣ насъ*, живущихъ для нея и ради нея. Но именно поэтому мы носимъ ее въ себѣ, какъ нѣкое безцѣнное сокровище: *все ея прошлое* и *все ея будущее*. И жестокій опытъ настоящаго не можетъ лишить насъ этого сокровища.

Трудная и черная обстановка, въ которой мы нынѣ живемъ, какъ бы формулируетъ поставленную намъ духовную задачу: утвердить и осмыслить нашу *русскость*, нашъ *патріотизмъ*, нашу *самобытность*, нашу *вѣрность*—*въ тягчайшихъ условіяхъ жизни*. Пережить эпоху гоненій — и не только не поколебаться, но закалиться, утвердиться и окрѣпнуть. Принять и низину, и суму, и тюрьму — и соблюсти нашъ огонь и нашу любовь до конца. Увидѣть другія мѣста и другіе народы — и научить ихъ самую нашу національную гордостью *уважать* нашу родину, *читать Россію*, а не презирать ее, какъ «историческій навозъ», и не бояться ее, какъ чуждую и опасную силу. Пусть научатся чтить ее въ нашемъ лицѣ, пока не поймутъ, что *здоровая Россія необходима имъ самимъ для ихъ собственнаго устроенія и равновѣсія*; что только Россія, снѣдаемая изнутри коммунизмомъ — опасна міру, а исцѣленная — она будетъ попрежнему оплотомъ міроваго равновѣсія.

Вотъ почему, разсѣянные и нищіе, мы должны чувствовать себя такъ, какъ чувствуетъ себя странникъ, котораго могутъ и не приютить, котораго могутъ и не замѣтить, но который таить и несетъ въ своей одеждѣ безцѣнное сокровище, коему только не наступилъ еще часъ обнаружиться. Но знаетъ онъ, что этотъ часъ придетъ; и только и мыслить о томъ, какъ ускорить его наступленіе и какъ достойно приготовиться къ нему...

Это сокровище — наша Россія. Никто не замѣнитъ ей насъ; и зовъ ея — изъ прошлыхъ вѣковъ въ будущіе вѣка — звучитъ только для насъ.

Редакторъ.